

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н60

Larry Niven and Jerry Pournelle
LUCIFER'S HAMMER

Copyright © 1977 by Larry Niven and Jerry Pournelle

Нивен, Ларри.

Н60 Молот Люцифера / Ларри Нивен, Джерри Пурнелл ; [перевод с английского О. Э. Колесникова]. – Москва : Эксмо, 2020. – 704 с. – (Гиганты фантастики).

ISBN 978-5-04-107204-9

Гигантская комета взрывается в атмосфере Земли. Бомбардировка планеты ее обломками вызывает катастрофу: землетрясения, извержения вулканов, цунами в тысячу футов и бесконечный дождь с черных от пепла небес. Города затоплены, а океаны обращаются в пар. Аварии на атомных электростанциях провоцируют панический запуск баллистических ракет. Начинается новый ледниковый период. Цивилизация в руинах, люди объединяются в группы с разной идеологией, чтобы выжить и победить. Людоеды-милитаристы, религиозные фанатики, выживальщики – кому будет принадлежать будущее?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-107204-9

© О. Колесников, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Нилу Армстронгу и «Базу» Олдрину,
первым людям, прогулявшимся по иному миру;
Майклу Коллинзу, тому, кто ждал;
и тем, кто погиб, пытаясь совершить это:
«Гасу» Гриссому, Роджеру Чаффи, Эду Уайту,
Георгию Добровольскому, Виктору Пацаеву,
Владиславу Волкову и всем остальным.*

Действующие лица

ТИМОТИ ХАМНЕР, астроном-любитель

АРТУР КЛЭЙ ДЖЕЛЛИСОН, сенатор США от штата Калифорния

МОРИН ДЖЕЛЛИСОН, его дочь

ХАРВИ РЭНДОЛЛ, создатель телепередач для «Эн-би-си Телевижн»

Миссис ЛОРЕТТА СТЮАРТ РЭНДОЛЛ

БАРРИ ПРАЙС, главный инженер ядерного центра «Сан-Хоакин»

ДОЛОРЕС МЭНСОН, секретарша Барри Прайса

ЭЙЛИН СЬЮЗАН ХЭНКОК, помощник управляющего — компания «Сан-техническое оборудование Корригана»

ЛЕОНИЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛИК, доктор медицины, врач и космонавт

МАРК ЧЕСКУ, мотоциклист

ГОРДОН ВЭНС, президент банка и сосед Харви Рэндолла

ЭНДИ РЭНДОЛЛ, сын Харви Рэндолла

ЧАРЛИ БАСКОМ, телеоператор

МАНУЭЛЬ АРГИЛЕС, звукотехник

Доктор ЧАРЛЬЗ ШАРПС, планетолог и руководитель проекта в ЛРД — Лаборатории реактивного движения при Калифорнийском технологическом институте

ПЕНЕЛОПА ДЖОЙС УИЛСОН, модельер

ФРЕД ЛОРЕН, преступник

Полковник ДЖОННИ БЕЙКЕР, астронавт, позже — генерал

ГАРРИ НЬЮКОМБ, служащий Почтовой службы США

Миссис ДОРА КОКС, домохозяйка и жена смотрителя ранчо сенатора Джеллисона

ЭЛИС КОКС, школьница и наездница

ДЖОРДЖ КРИСТОФЕР, владелец ранчо, сосед сенатора Джеллисона

ДЖО КОРРИГАН, владелец компании «Сантехническое оборудование Корригана»

АЛИМ НАССОР, ранее — ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН КАРВЕР ДЭВИС, бывший политический лидер

ГАРОЛЬД ДЭВИС, родной брат Алима Нассора

Преподобный ГЕНРИ АРМИТЕДЖ, проповедник

Доктор ДЭН ФОРРЕСТЕР, ученый, специалист-техник ЛРД

Подполковник РИК ДЕЛАНТИ, астронавт

Миссис ГЛОРИЯ ДЕЛАНТИ

Генерал ПЕТР ЯКОВ, космонавт

ФРЭНК СТОУНЕР, мотоциклист

ДЖОАННА МАКФЕРСОН, подруга Марка Ческу

КОЛИН ДАРСИ, банковская служащая

Генерал ТОМАС БЭМБРИДЖ, главнокомандующий стратегической авиацией

ДЖОН КИМ, пресс-секретарь мэра Лос-Анджелеса

БЕНТЛИ АЛЛЕН, мэр Лос-Анджелеса

ЭРИК ЛАРСЕН, патрульный в Бербанке

ДЖО ГАРРИС, следователь в Бербанке

Майор БЕННЕТ РОСТЕН, командир ракетного дивизиона «Минитмен»

Миссис МАРИ ВЭНС, жена Гордона Вэнса

ГАРРИ СТИММЗ, торговец автомобилями в Туджанге, штат Калифорния

Капрал РОДЖЕР ГИЛЛИНГС, военнослужащий

Сержант ТОМАС ХУКЕР, военнослужащий

МАРТИ РОББИНС, помощник и управляющий Тима Хамнера

ДЖЕЙСОН ГИЛЛКАДДИ, писатель

ХЬЮГО БЕК, владелец фермы в предгорьях Высокой Сьерры

Пролог

Солнце еще не воспылало, планеты еще не образовались — был только Хаос. И кометы.

Кое-где хаос, заполнявший космическое пространство, начал сгущаться. Масса его оказалась достаточно велика, чтобы он не рассеялся в пространстве и сам процесс стал необратимым. Возник бурлящий вихрь. Частицы пыли и замерзшего газа сближались, касались друг друга и слипались, формируясь в хлопья, а затем и в крупные комья. Шли тысячелетия. Образовавшийся вихрь достиг в поперечнике пять световых лет. Центр его уплотнился. Отдельные локальные сгущения быстро вращались вокруг общей оси, аккумулируя близлежащую материю: формировались планеты.

Далеко от оси вихря образовалось *ничто*. Оно представляло собой снежное облако. Частицы льда и снега спаивались в рыхлые скопления и медленно присоединяли к себе по нескольку молекул. Метан, аммиак, двуокись углерода. Иногда в облако залетали более плотные образования, и оно поглощало их. Так в состав вошли железо и камни. Теперь это было уже отдельное и вполне стабильное скопление. Формировались льдинки и химические соединения, устойчивые лишь в холоде межзвездного пространства.

Беда случилась, когда отдельные элементы скопления достигали четырех миль в поперечнике.

Катастрофа грянула внезапно и занимала не более пятидесяти лет — ничтожное мгновение по сравнению с самим сроком существования скопления. Центр вихря обрушился внутрь себя, и яростным пламенем запольхало новое солнце.

Мириады комет испарились в адском огне. Планеты мгновенно лишились атмосферы. Мощный солнечный ветер вымет из центральной области свободные газы с пылью и унес их к звездам.

Но скопление, однако, эти трансформации почти не затронули. Оно находилось в двести раз дальше от солнца, чем недавно сформировавшаяся планета Нептун. И светило оказалось для него не более чем необычайно яркой, но постепенно тускнеющей звездой.

А во внутренних областях гигантского вихря продолжалась чудовищная активность. От жара из камней испарялись газы. В морях

третьей планеты образовывались сложные химические соединения. Газовые гиганты взбалтывались проносящимися вдоль и поперек нескончаемыми ураганами.

Спокойствие внутренним мирам неведомо.

Истинное спокойствие существует лишь там, где начинается межзвездное пространство, во внешней оболочке системы, где плавают миллиарды разделенных громадными расстояниями комет. Расстояние от каждой и до ближайшей ее сестры — как от Земли до Марса. Кометы движутся в холодном черном вакууме. Здесь, в оболочке, их ленивая дрема может длиться миллионы лет... Но не вечно.

Вечность этому миру неведома.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НАКОВАЛЬНЯ

Против скуки сами боги борются бессильны.
Фридрих Ницше

ЯНВАРЬ: ЗНАМЕНИЕ

Засохли все лавровые деревья.
Гроза созвездьям, блещут метеоры,
А бледный месяц стал багрян, как кровь;
Зловещие блуждают ясновидцы
И страшные пророчат перемены...
А знаменья такие предвещают
Паденье или гибель королей.

Уильям Шекспир. Ричард II

Голубой «мерседес» свернул с окружного шоссе Беверли-Хиллз и подъехал к особняку ровно в пять минут шестого. Джулия Саттер чрезвычайно удивилась:

— Господи, это ведь Тим! И точно к назначенному сроку!

Джордж Саттер подошел к супруге и выглянул в окно. Верно, машина Тима. Усмехнувшись, мужчина вернулся к барной стойке. Званные вечера, которые устраивала жена, считались событиями значительными, а этому вдобавок предшествовали недели тщательной подготовки. И почему Джулия так боялась, что никто не явится? Психоз стал настолько часто повторяться, что пора бы подобрать ему название.

Вот приехал Тим Хамнер. Причем вовремя. Странно. Парень — из третьего поколения богатой семьи. По меркам Лос-Анджелеса — у него «старый капитал», а значит, денег у него много. Он посещает только те вечеринки, на которых сам хочет побывать.

Архитектор Саттеров, наверное, закрутил роман с бетоном. Квадратные поверхности, прямые углы и прихотливые садовые прудики. Справа особняк смотрелся как традиционная вилла стиля «монтерей» — белые оштукатуренные стены и красная черепичная крыша, а слева — как норманнский замок, магическим образом перенесенный в Калифорнию. Для Лос-Анджелеса — ничего необычного, но приезжие с востока дивились. Дом Саттеров находился вдали от улицы, как и предписывалось отцами города для этой части Беверли-Хиллз, причем на таком расстоянии, что высокие пальмы, казалось, не имели к зданию никакого отношения. К главному входу, изгибаясь огромной петлей, вела заасфальтированная аллея. У крыльца выстроились восемь проворных слуг, в красных куртках, помогавших с парковкой.

Не заглушив мотора, Хамнер вылез из машины. Взвизгнул автоматический напоминатель. В другое время Тим не преминул бы огрызнуться, в весьма крепких выражениях пожелав своему механику заработать геморрой, но сейчас не обратил на визг внимания. Смотрел он мечтательно, рука похлопала по карману, затем прокралась внутрь. Слуга-парковщик помедлил в нерешительности — на чай обычно дают только перед отъездом. Но Тим, не спеша и с отсутствующим видом, прошествовал мимо него, и парень двинулся к «мерседесу» исполнять свои обязанности.

Хамнер посмотрел вслед юнцу в красном. Интересуется ли он — или какой-нибудь его ровесник — астрономией? Эти ребята здесь почти всегда либо из Лос-Анджелесского университета, либо из университета Лойолы. Может быть, хотя вряд ли... Его рука то и дело как бы случайно залезала в карман — ощутить, как шуршит под пальцами телеграмма.

Огромные двойные двери были распахнуты настежь. Тим вошел в гигантский холл особняка. Вестибюль отделяли от остальных помещений высокие арки, выложенные по краю красным кирпичом, — намек на стены между комнатами. А пол во всем доме был одинаков: коричневая кафельная плитка с яркими мозаичными узорами. Из двух сотен ожидавшихся гостей прибыло не более дюжины. Они сгрудились у барной стойки и весело и оживленно беседовали — чуть громче, чем следовало бы. Люди казались затерянными в этом громадном пространстве, где были расставлены столы с вышитыми скатертями, на которых горели свечи. Слуг в униформе было почти столько же, сколько и приглашенных, но таких мелочей Хамнер не замечал — он вырос в подобной обстановке.

Джулия Саттер отделилась от группы гостей и бросилась Тиму навстречу. В уголках глаз прорезались морщинки (свидетельство нервной напряженности), зато подбородок был вскинут. Впрочем, женщина выглядела моложавой, следовало только не приглядываться к ее рукам.

Она чмокнула губами воздух около щеки Хамнера.

— О, Тимми, я так рада вас видеть!

Джулия заметила его сияющую улыбку и слегка отшатнулась, сощурившись.

Поддразнивающая нотка в ее голосе маскировала подлинную тревогу.

— Боже мой, чего вы накурились?

Хамнер был высоким и костлявым, лишь маленький намек на брюшко нарушал ровный абрис фигуры. А вытянутое лицо словно создано

для меланхолии — давало себя знать происхождение. Его семья владела кладбищем и моргом, которые, помимо прочих активов, приносили весьма высокий доход.

Тим ослепительно улыбался, а глаза сияли странным блеском.

— Комета Хамнера — Брауна, — произнес он.

— О! — Джулия уставилась на него. — Что?

Услышанное показалось ей бессмыслицей. Кометы не курят. Она попробовала разгадать загадку, пока ее взгляд метался то к мужу (успел ли тот выпить лишнего?), то к распахнутым дверям парадного входа (не появился ли еще кто-нибудь из гостей?). Приглашения были сформулированы четко: самые важные персоны должны прибыть вовремя. И они не могли опаздывать и...

Снаружи донеслось басистое урчание мощного мотора. Джулия посмотрела в узкое окно и увидела темный лимузин, из которого выпало полдюжины людей. Тиму придется позаботиться о себе самому. Она похлопала молодого мужчину по руке.

— Очень мило, Тимми. Извините меня, ладно? — поспешно проговорила она и бросилась встречать гостей.

Если что-то и смутило Хамнера, то он этого никак не выдал, а направился напрямик к барной стойке.

А миссис Саттер уже стояла рядом с сенатором Джеллисоном и его свитой. Политик всегда прихватывал с собой не только членов семьи, но и помощников.

Пока Тим добирался до бара, его улыбка стала еще более ослепительной.

— Добрый вечер, мистер Хамнер.

— Добрый! У меня сегодня замечательное настроение! Можете поздравить меня. Мое имя собираются присвоить комете!

Майкл Родригес, протиравший бокалы, даже смутился:

— Простите?

— Комета Хамнера — Брауна. И она приближается, Родриго. Примерно в... м-м-м... июне... плюс-минус пара недель... ее можно будет увидеть. — Тим достал телеграмму и с треском развернул листок бумаги.

— Здесь, в Лос-Анджелесе, мы-то ее все равно не разглядим. — Бармен рассмеялся. — Что вам подать?

— Скотч со льдом. Вы *можете* за ней наблюдать. Она, вероятно, будет величиной с комету Галлея, — объяснил Хамнер.

Вокруг Джорджа Саттера собралась целая толпа, а люди сейчас притягивали Тима, как магнит. Он сжал в одной руке телеграмму,